

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СХЕМЫ ТУЛМИНА В РИТОРИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

На фоне доминирования контролируемых ИИ-алгоритмами социальных сетей как основной информационной среды для человеческого взаимодействия происходит атомизация общества, которая проявляется в возникновении так называемых «эхо-камер» – популярной сейчас метафоры условий и обстоятельств, в которых общение происходит внутри закрытой системы коммуникации, где люди сталкиваются только с той информацией, которая подкрепляет их взгляды и усиливает сложившиеся стереотипы и убеждения. Существует иллюзия взаимодействия с внешней средой, но на самом деле взаимодействия не происходит, люди отстраняются от многообразия внешнего мира, и им все сложнее выходить из зоны комфорта, чтобы открыто столкнуться с альтернативными точками зрения.

По утверждениям психологов одним из негативных последствий виртуальных эхо-камер является неоправданно агрессивное и не вполне адекватное поведение в случае столкновения с альтернативной точкой зрения в реальной жизни. Социологические исследования подтверждают, что люди не умеют вести полемику, искать совместные решения проблем, цивилизованно спорить, поэтому распространяются такие явления, как «культура отмены», то есть фактически массовая социально приемлемая травля.

В связи с этим возрождается интерес к античным традициям ведения дискуссии, полемики, дебатирования, когда целью является не укрепление собственной точки зрения и окружения себя единомышленниками, а цивилизованное противостояние противоположных точек зрения, критическое

обсуждение различных мнений в поисках общих решений. Таким образом, актуальность изучения практической риторики в системе высшего образования обусловлена всеобщим интересом к риторическому знанию, обогащенному когнитивными, психологическими, лингвокультурными, социолингвистическими и коммуникативными исследованиями.

В процессе преподавания дисциплины «Практическая риторика» одной из задач мы видим обучение комплексу практических умений, связанных с ведением дискуссии как критического обсуждения противоположных точек зрения с целью поиска консенсуса. В процессе решения данной задачи приходится преодолевать традиционный стереотип о том, что суть риторики – это исключительно искусство публичного выступления. В реальности отлично подготовленное публичное выступление, в котором присутствуют все формальные структурные элементы, риторические стратегии и приемы, может оказаться совершенно бесполезным, когда начинаются вопросы к выступающему. Ритор должен быть готов не просто красноречиво и аргументированно высказать точку зрения, но и, с одной стороны, уметь ее защитить, проявляя при этом уважение к оппоненту и его мировоззрению, а с другой стороны, частично пойти на уступки, если этого требует совместное решение.

Риторическая беспомощность при столкновении с вопросами, основанными на ином мировоззрении, приводит либо к словесной перепалке, либо к открытому конфликту, что неприемлемо, если ситуация требует продолжения диалога. Мы полагаем, что для преодоления дискуссионных «тупиков» при подготовке любого рода риторического события (публичного выступления, дебатов, дискуссии) необходимо опираться не просто на организационные учебные планы, в которых представлена структура риторического события и отдельные риторические приемы. Следует начинать со структур, более первичных, чем структурно-содержательная сторона текста.

Поясним, что мы различаем структуру текста и структуру мысли, как в античное время риторы видели различие между грамматикой (механикой слова/текста) и логикой/диалектикой (механикой мысли). Согласно М.И. Тарасову, можно провести сравнение со строящимся зданием. Когда мы планируем дизайн здания, стиль окон и дверей, не затрагивая проект всего здания, то напрашивается аналогия с текстом и его структурными элементами. Но за внешним дизайном существует архитектурный проект всего здания, то есть в нашем метафорическом представлении – определенные когнитивные структуры, которые предшествуют структуре всего текста (М. И. Тарасов, 2024).

С целью повышения эффективности риторического поведения в процессе дискуссии и дебатирования мы предлагаем использовать когнитивную модель, представленную схемой Тулмина как когнитивным инструментом, помогающим построить первоначальную мыслительную структуру рассуждения. Б. Дж. Рэмидж определяет схему Тулмина как законченную логическую структуру (инструмент мысли), которая далее может быть положена в основу текстовой структуры, выстраиваемой в зависимости 1) от целевой аудитории, 2) от риторического статуса аргументации (определения, оценки, предложения и т.д.).

Особенностью данной когнитивной модели аргументации является включение ценностных, социокультурных и мировоззренческих установок, которые могут повлиять на восприятие точки зрения говорящего, в логическую схему аргументации. Стивен Тулмин (1922–2009), британский философ, изучающий риторическую аргументацию, считал, что хороший аргумент должен быть устойчив к критике, и разработал когнитивную модель аргументации, состоящую из следующих компонентов.

Точка зрения (claim). Точка зрения должна иметь полемическую природу, то есть утверждение «вода кипит при ста градусах» не может считаться точкой зрения при объективных обстоятельствах. Вслед за Б. Дж. Ремиджем, мы также предлагаем уточнить точку зрения с помощью *причины (reasoning)*, которая поясняет точку зрения.

Данные/доказательства (grounds). Точка зрения должна быть подкреплена фактами, примерами из личного опыта, статистическими выкладками, результатами опросов, мнениями авторитетных личностей, – любыми сведениями, которые могут служить доказательством точки зрения.

Моральное основание (warrant). В основании точки зрения лежит определенное мировоззрение, нравственные и моральные ориентиры, стереотипы, представления о ценностях, которые, в случае совпадения с ценностной картиной мира аудитории, могут обеспечить успешность аргументации в целом.

Подкрепление (backing). В случае, если аудитория не разделяет ценностные представления ратора, моральное основание нуждается в подкреплении, которым могут служить факты, мнения авторитетных личностей, примеры из жизни или из личного опыта, то есть любые сведения, которые оправдывают существование определенного мировоззрения в глазах аудитории.

Опровержение контраргументов (rebuttal). Ритор должен уметь предвидеть возможные контраргументы, поэтому в первичную когнитивную модель аргументации входит систематизация возможных контраргументов и их опровержение. В случае, если контраргумент представляется разумным, то ритор делает уступку, то есть принимает контраргумент либо полностью, либо частично, что служит основанием для модификации (уточнения) изначальной точки зрения.

Модификатор (qualifier). В переводе М.И. Тарасова данный компонент звучит как *определитель*, хотя нам кажется, что перевод *модификатор* более точно отражает суть этого компонента. С учетом рассмотренных контраргументов и в процессе подготовке опровержения появляются пограничные случаи, которые могут ограничить силу риторической аргументации, поэтому представляется логичным исключить эти случаи из рассмотрения заранее, чтобы не тратить время на их обсуждение в процессе дискуссии. Данные случаи модифицируют, то есть уточняют изначальную точку зрения путем исключения спорных моментов из обсуждения. В педагогической практике встречались случаи, когда студенты в процессе использования схемы Тулмина отказывались от своих изначальных утверждений, понимая, что их точка зрения не выдерживает критики или требует слишком серьезной подготовки для аргументации.

Когнитивная модель аргументации Тулмина может быть использована в качестве полезного «учебного инструмента мысли», позволяющего систематизировать собственное мнение, найти в нем логические пробелы, подкрепить не окончательно обоснованные утверждения доказательствами, чтобы сделать свою точку зрения устойчивой к критике. Мы предлагаем применять когнитивную модель Тулмина в процессе подготовки к формальным дебатам, публичным выступлениям и презентациям, написанию аргументативных эссе, а также к дискуссиям на занятиях, чтобы повысить эффективность обмена мнениями. Но самым важным следствием применения когнитивной модели Тулмина является тот факт, что студенты выходят из своей виртуальной зоны комфорта и критически начинают относиться не только к чужой, но и к своей точке зрения, понимая, что цивилизованная дискуссия должна основываться на поиске точек соприкосновения, а не подчеркивании различий.